Дикарь королевских кровей. Книга 1. Леди-секретарь

Автор:
Анна Гаврилова

Дикарь королевских кровей. Книга 1. Леди-секретарь

Анна Сергеевна Гаврилова

Кристина Зимняя

Дикарь королевских кровей #1

Наследный принц вернулся из изгнания, и эта новость взбудоражила многих. Но мне, леди Алессандре тил Гранион, возвращение его высочества безразлично, у меня и без того дел полно. Я только что получила диплом магианны, а значит впереди интересная работа и головокружительная карьера, вот только…

Что? Совет поручает присматривать за одичавшим в изгнании наследником? Это же форменное издевательство! Нет, я-то справлюсь, но они хоть понимают, насколько это опасно? Он же… Впрочем, не важно. Подбородок повыше и верим в чудо! Если кто-то из нас и влип, то это именно Джер!

Анна Гаврилова, Кристина Зимняя

Дикарь королевских кровей

Книга первая

Леди-секретарь

Глава 1

Едва я вошла в швейную лавку, мадам Коко всплеснула руками и воскликнула:

– Нет, ну вы это видели?!

Тут же перевела дух, пытаясь справиться с возмущением, и воскликнула снова:

– Магианна Алессандра! Вы видели?! Это же кошмар!

Я кивнула – да, видела. Как и все остальные, ведь посмотреть на кронпринца, а точнее на его возвращение из изгнания, собралась вся столица.

– Он же… Он! – продолжала эмоционировать портниха. – Нет, вы точно видели?! Он…

Мадам Коко осеклась, захлебнувшись потоком чувств, и снова всплеснула руками. Она напоминала сдобную булочку – маленькая, пухленькая, с ярким румянцем на щеках.

Две её помощницы – худые и юные – стояли в это время рядышком за тем же прилавком и смотрели на мир круглыми глазами. Тоже увидели нашего будущего монарха? И теперь никак не могут это зрелище забыть?

Я мимолётно улыбнулась – было чему удивиться. Я и сама чуть на попу не присела, когда стояла в толпе зевак. Просто кронпринц, он…

– Нет, а вот это вы видели? – перебила мысли мадам Коко, изображая руками мощь мужского тела. Шумно втянула воздух, и… – Да это ж не принц, а дикарь какой-то!

Желания поспорить не возникло – всё верно. Его высочество Джервальт напоминал именно дикаря.

То есть лицо вроде то же, что на портретах и сходство с нашим правителем очевидно, но в остальном – никаких признаков благородного человека.

Джервальт был огромен, лохмат и одет как укротитель из захолустного цирка – в кожаные штаны, сапожища и кожаную же жилетку, натянутую на голый торс. Причём торс невероятно массивный и рельефный, с руками, увитыми тугими мышцами.

Конь его высочества тоже выглядел пугающе, в наших краях таких крупных точно не водится. Впрочем, конь мерк на фоне свиты, из… ну, десять лет назад эти пятеро мужчин были аристократами. Представителями знатных родов, которые добровольно последовали в изгнание за единственным на тот момент сыном короля.

Подозреваю, что тогда они мало отличались от принца – теперь, собственно говоря, тоже. Такие же массивные, длинноволосые и тоже похожие на дикарей.

Народ, который выстроился плотной шеренгой вдоль всей центральной улицы, дружно онемел при виде наследника престола и его сопровождения, зато сами прибывшие ничуть не смущались. Ехали, гордо задрав подбородки, и буквально лучились самодовольством. Все до одного.

Причём Джервальт держался особенно важно, с видом этакого повелителя жизни.

Когда немота, одолевшая зрителей, отступила, толпа зароптала и зашепталась. Все приличные горожане были в шоке, однако нашлись и те, кто обрадовался: в какой-то момент зазвучали одобрительные возгласы, и даже несколько шляп взлетело вверх.

Джервальт, услыхав это, ухмыльнулся и величественно махнул рукой, больше похожей на лопату. Лично у меня от его ухмылочки побежали неприятные мурашки, захотелось оказаться как можно дальше, и я в своём желании была не одна.

На этом созерцание кронпринца для меня закончилось – он проехал. Однако среди зрителей нашлись и те, кому было мало и кто побежал дальше по улице, чтобы снова влиться в толпу и взглянуть на его высочество ещё раз.

Спустя полчаса, которые потребовались изгнанникам, чтобы добраться до дворца, город загудел.

– А про его выходку на подъезде к дворцовой площади слышали? – вновь воскликнула портниха.

Я опять-таки кивнула. Сложно оставаться в неведении, если народ смакует подробности на каждом углу.

Тем не менее, я уточнила:

– Это про то, как он поцеловал какую-то девушку?

– Не просто поцеловал! – воскликнула мадам Коко, делая страшные глаза. – Он её схватил, затащил на коня и… Это даже поцелуем не назвать! Он же ею практически овладел! Прилюдно!

Звучало ужасно, и портниха негодовала очень искренне, но я едва не рассмеялась. Ладно-ладно! Овладел и пусть. Лично мне никакого дела до выходок принца нет и быть не может. Мы – маги – сами по себе!

Да, я вышла посмотреть, как и остальные, но на этом всё. И в лавку, кстати, пришла вовсе не для того, чтобы мыть кому-то кости. С Джервальтом пусть король разбирается, а если той девушке так уж не понравился поцелуй, всегда можно обратиться к правосудию и потребовать компенсацию.

– Мадам Коко… – начала я, но была тут же перебита.

– Нет, ну разве же так можно! Он же действительно дикарь!

Я вежливо улыбнулась и опять открыла рот, чтобы напомнить о том, зачем пришла, только портниха сказать не позволила.

– Вы помните, каким он уезжал? Ведь был такой приличный молодой человек!

Я улыбнулась опять, а Коко…

– Статный, широкоплечий, с умным лицом. А волосы? А одежда? Да он всегда был одет с иголочки! Любо-дорого посмотреть! Вы помните?

Я, не выдержав, поморщилась. Откуда мне помнить, каким был Джервальт? Десять лет назад мне было одиннадцать, и принцы меня совершенно не интересовали.

В те времена я сидела над учебниками, зубрила параграфы и мечтала поступить на обучение к кому-нибудь из архимагов Совета. Ведь школа магии – это чудесно, но там же совершенно другие знания и другой подход.

Ну чему там научат? Как развеять призрака? Как «разговорить» деревенского разбойника и проникнуть в его воспоминания? Как снять приворот и свести наведённую мозоль?

Нет, это всё ерунда и совсем неинтересно. Это даже не магия, если задуматься. Настоящей магии может научить лишь тот, кто владеет искусством в высшей степени. Тот, кто сам является мастером и постиг глубинную суть волшебства!

Я с детства, едва проявился дар, знала, чего хочу, и упорно к этому стремилась. Родители, несмотря на папин скептицизм, помогали всеми силами – благо возможность у одного из самых знатных семейств королевства была.

И когда мне исполнилось двенадцать, мечта сбылась, я поступила на обучение к магистру Эризонту, заместителю главы Совета и одному из лучших магов нашего королевства. Я была настолько счастлива, что…

– Магиана Алессандра, вы меня слышите? – окликнула мадам Коко.

Я вынырнула из воспоминаний и шумно вздохнула. Пожалуй, стоило одёрнуть портниху, но ссориться не хотелось. Просто чтобы не портить этот день.

– Не удивлюсь, если он теперь спит в сапогах и мочится в открытое окно, – продолжила возмущаться женщина. – И не моется! И…

Нет, это всё-таки невыносимо. Нужно прекращать.

– Мадам! – повысила голос я. Потом холодно улыбнулась и спросила: – Что там с моей мантией? Готова?

– Конечно-конечно, – отмахнулась Коко. – Нет, вы видели его волосы? Он же все эти десять лет не стригся!

Так. Всё!

Я уже не улыбнулась, а практически оскалилась, и мадам наконец сообразила. Осеклась, сделала жалобные глаза и, повернувшись к помощницам, попросила:

– Девочки, подайте заказ.

Одна из помощниц тут же отвернулась к полке, и через миг на стойку лёг объёмный свёрток, а я снова повеселела. Моя первая не ученическая мантия! Настоящая! Сшитая по последней моде и такая, что…

– Магианна Алессандра, но ведь вы с ним разберётесь? – прозвучало неожиданное.

Мои брови непроизвольно подпрыгнули, а мадам Коко пояснила:

– Я имею в виду Совет Магов. Ведь Совет не позволит, чтобы наш принц… чтобы он… Он же наследник престола, и…

Я закатила глаза.

Если Совет Магов и решит вмешаться в жизнь кронпринца, то портниху это точно не касается. Меня, честно говоря, тоже, и мне вообще без разницы, что там наши главные решат. В данный момент меня волнуют лишь две вещи – новая мантия и вечеринка по случаю завершения учёбы.

Нас, личных учеников, всего ничего, и настоящими сокурсниками мы никогда не были – сталкивались лишь изредка на занятиях по общеобразовательным предметам. Но неделю назад мы сдали экзамены и защитились перед комиссией, состоящей не из кого-то там, а из членов Совета. Кто не понимает – это настоящий подвиг! И теперь мы имеем полное право пойти в лучший

ресторан столицы и как следует отдохнуть!

* * *

Если бы меня разбудили посреди ночи и потребовали описать тремя словами архимага Эризонта, это, несомненно, были бы элегантность, утончённость и сила. В своей светлой, расшитой серебряными рунами мантии, небрежно наброшенной поверх тёмно-серого бархатного костюма, наставник напоминал драгоценный кинжал, завёрнутый в шёлковый платок – эдакая слегка завуалированная смертельная мощь. Перед ним заискивали мужчины, его обожали женщины. Даже боготворили порой.

И обычно я разделяла общее восхищение. И втайне мечтательно вздыхала, любуясь чеканным профилем или стройной фигурой магистра. Не всерьёз, а так – чуть-чуть!

Обычно, но не сейчас!

Этим утром наставник представлялся мне чем-то на редкость гадким. Вроде круэрского червя – тот тоже длинный и белый. И склизкий. И «благоухает» помойкой. Магистр, конечно, ничем таким не пах, зато от его слов ощутимо веяло гнилостным запашком.

– Алессандра, я понимаю, что ты рассчитывала на иное, – с ласковой улыбкой вещал Эризонт, прохаживаясь туда-сюда по кабинету, – но маг предполагает, а Глас располагает!

Гласом именовалась вторая по важности ценность ордена – уникальный артефакт, позволявший заглядывать в прошлое и будущее и вершить правосудие. Хотя как по мне, эту всеведущую древность следовало назвать глазом. Причём зверски выдранным у какой-то гигантской рептилии. Светло-жёлтому шарику с тёмной вертикальной полосой впереди и с пятью багровыми отростками сзади самое место было на чешуйчатой морде древнего ящера.

Смотрелась эта реликвия жутковато, а уж когда тянулась своими щупальцами к дежурному вещателю… Брр! Так и хотелось огненным пульсаром метнуть.

– И не кривись так! – оборвал мои кощунственные размышления наставник. – Совет постановил именно тебе поручить эту важную миссию. Сверхважную! – воскликнул Эризонт, остановившись напротив кресла, в которое я рухнула, едва услышав, что полученный мною свиток с назначением вовсе не розыгрыш. – Потому что именно ты, Сандра, лучше всех подходишь для её выполнения.

Видимо, предполагалось, что тут-то я и проникнусь оказанным доверием. Подпрыгну, засияю счастливой улыбкой и унесусь к главному дворцовому распорядителю вступать в должность.

Ага, уже бегу, сшибая развевающейся мантией канделябры и затаптывая придворных.

Не дождавшись от ученицы ничего кроме угрюмого молчания и взгляда исподлобья, магистр устало вздохнул, поставил второе кресло напротив моего, уселся и взял меня за руку.

– Сандра, пойми, – понизив голос, начал наставник, – мне всё это тоже не нравится. Но с решениями Совета не спорят.

– Почему? – не поддавшись доверительному тону, буркнула я и попыталась отнять у магистра свою ладошку.

– Потому что они всегда обоснованы. Даже я вынужден был признать, что никого иного мы не сможем предложить на эту должность. Тут ведь не столько сила и знания важны, сколько статус, а ты…

– А я – единственная аристократка в нашем выпуске, – с горечью закончила фразу за наставника, всё же высвободив руку и максимально отодвинувшись от Эризонта.

Никогда не думала, что однажды пожалею о рождении в семье герцога.

Никогда! Пока к архимагам Совета не пришла светлая мысль именно меня приставить воспитателем к кронпринцу!

Нет, официально должность называлась иначе – почётный личный секретарь его высочества Джервальта Эрилара бла-бла-бла Четвёртого (полный перечень имён престолонаследника, занимавший пять строчек в свитке с назначением, запомнить с ходу не удалось), но по факту…

По факту к одичавшему принцу приставляли няньку!

Пока я праздновала завершение учёбы, блудный сын умудрился так впечатлить венценосного родителя, что тот устроил внеочередной – ночной – созыв министров, на котором постановили поручить решение государственной задачи нам – магам. А уже магический Совет нашёл крайнюю, то есть меня.

Я выудила из рукава полученный с утра пораньше свиток и развернула его, чтобы прочесть ещё раз.

В перечень моих обязанностей входили присмотр за манерами, речью, гардеробом и даже рационом принца. Отдельно прописывался тщательнейший контроль переписки – хорошо хоть, что не официальной, а частной – и круга общения.

– То есть мне полагается следить, чтобы его высочество Джервальт не опозорил королевский род, сделав тридцать три ошибки в любовной записке, и оттаскивать его от горничных? – предварительно процитировав последний пункт инструкции, съязвила я.

– Сандра-Сандра, – укоризненно покачал головой Эризонт, – ты же говоришь о наследнике престола!

– Интересно как? – не вняв упрёку, продолжила рассуждать я. – Магию применять можно? У меня неплохо получается воздушная петля. Если случайно придушу кронпринца, меня помилуют?

– Смотря насколько эффективно, – прошептал магистр.

– Что-то? – переспросила я, почти уверенная, что ослышалась.

– Колдовать только в случае крайней необходимости, – строго произнёс наставник. – Действовать по обстоятельствам, но в рамках этикета. При принце находиться неотлучно. Проявлять бдительность. Стараться предугадать и предупредить возможные конфликты и неловкие ситуации. И ежеутренне, пока Джервальт отсыпается, докладывать мне, как прошёл предыдущий день! Я верю в тебя, Алессандра!

И почему я не догадалась вчера повеситься?

Глава 2

Его высочество Джервальт был рад. Вернее, не так – он был счастлив! Стоило мне переступить порог покоев, принц прямо-таки засиял, а потом запрыгал до потолка.

Я стояла, смотрела на него и тоже улыбалась. Только немного беспокоилась о люстре из заграничного хрусталя, которую Джервальт норовил сбить во время этих невероятных прыжков.

Ну а если без иронии…

Если без иронии, встреча прошла совсем иначе.

Во дворце я появилась лишь вечером – до последнего сопротивлялась решению Совета и оттягивала неизбежный кошмар. Даже расплакалась в какой-то момент, но не перед магистром, а позже, когда собрала вещи и окинула взглядом опустевшую квартиру. Ту самую, которая располагалась всего в квартале от здания Совета и где прожила последний год.

Да, последний год я жила одна, а в столичный особняк нашей семьи заглядывала лишь в выходные. Переехала оттуда потому, что я – магианна, следовательно, должна быть самостоятельной. К тому же последний год учёбы требовал особой концентрации, а если в твои комнаты постоянно наведываются няньки, предлагая то чай, то пирожок, сосредоточиться очень нелегко.

Упаковав чемоданы, я спустилась вниз и, отловив первого попавшегося мальчишку, отправила его за грузовым экипажем. Лично дождалась и экипаж, и рабочих, и, опять-таки лично, проконтролировала все перемещения багажа.

После погрузки вызвала ещё один экипаж, но уже пассажирский, и велела следовать за первым… Могла поручить бытовые вопросы кому-нибудь другому, но это был такой чудесный повод задержаться, что не воспользоваться им не могла.

Там, во дворце, уже ждали. Ворота распахнулись раньше, чем назвала своё имя, и тут же набежала целая толпа слуг.

Я изумлённо приоткрыла рот, глядя на то, как безо всякого волшебства молниеносно исчезают мои чемоданы, а главный дворцовый распорядитель, который появился где-то в середине этого набега, широко улыбнулся. Он был невысокий, лысый и с брюшком. Учитывая общую хлипкость его тела, брюшко смотрелось своеобразно, но какая разница как выглядишь, если ты первый человек во дворце?

– Не волнуйтесь, леди Алессандра! – воскликнул он. – С вашими вещами всё будет хорошо!

Я посмурнела. С вещами – да. А со мной?

В компании распорядителя поднялась по мраморным ступеням, миновала несколько торжественных залов и свернула вправо. Дальше – опять лестница, два коридора и ещё один подъём.

Когда добрались до нужной двери, моё настроение болталось где-то в районе ленты, подшитой к подолу мантии, но я всё равно расправила плечи и, вспомнив о том, что являюсь дипломированной магианной и ученицей самого Эризонта, придала лицу спокойное выражение.

Пусть это абсурдное назначение – последнее, чего мне бы хотелось, но я же профессионал.

Его высочество Джервальт в момент нашего появления ужинал в своей личной столовой. Он был один, без своей варварообразной свиты, но то, как вёл себя за столом…

Чувство прекрасного во мне поперхнулось, а хорошие манеры упали в обморок. Кронпринц был полуголый, лохматый и ел руками. Просто сидел, рвал мясо, жирными руками хватал хлеб, а потом макал пальцы в соус и облизывал их, подхватывая капли языком.

Я оцепенела на секунду, распорядитель – тоже. Его высочество, заметив нас, также замер, окинул быстрым взглядом меня, затем с прищуром зыркнул на распорядителя, чтобы тут же откинуться в кресле и вопросительно заломить бровь.

– Хм… – сказал распорядитель. – Добрый вечер, ваше высочество.

– Добрый, – не стал спорить Джервальт. Пока не стал!

– Ваше высочество, я пришел, чтобы представить вам магианну Алессандру, – указующий жест в мою сторону. – Вам ведь уже доложили?

Судя по выражению лица принца, он слышал о магианне впервые и прилива радости от знакомства не испытал. Более того, Джервальт что-то заподозрил и смерил новым взглядом – хмурым и недобрым. Но спустя миг его губы дрогнули, а глаза сверкнули так, что я с трудом сдержала желание сделать шаг назад.

– Леди Алессандра будет вашим секретарём, – перешел к незапланированным объяснениям распорядитель. – В смысле не просто секретарём, а почётным, личным…

– Почётным? – перебил принц с фальшивым изумлением. – Ну-ка, ну-ка! – Он с готовностью подался вперёд.

Повисла пауза. Тот, кто привёл меня на заклание, выжидательно улыбался, ну а я боролась с новым желанием – развернуться и сбежать, сверкая каблуками. Тем не менее, страха не показывала. Стояла прямая и невозмутимая, как и положено девушке моего положения и профессии. Ведь я же магианна!

– Что это за «почётный секретарь»? – пояснил своё «изумление» Джервальт. – Не припомню такую должность.

Я такой должности тоже не помнила, однако распорядитель не смутился, даже не покраснел.

– Вас не было десять лет, ваше высочество, – ответил с лёгким поклоном. – За это время у нас произошли некоторые изменения…

– Да-а-а? – вновь перебил Джервальт.

Он подхватил льняную салфетку, кое-как вытер руки и медленно, плавно поднялся. Просторная столовая его апартаментов сразу стала какой-то тесной, а в воздухе появился отчётливый запах опасности, и…

– Так! – воскликнул распорядитель внезапно. – Знаете, у меня ещё масса нерешённых организационных вопросов, так что я, наверное, пойду, а вы тут сами всё обговорите! Чтобы без посредников. Тем более что леди магианна уже ознакомлена с перечнем обязанностей и знает его лучше меня!

Я была готова ко многому, но такой финт стал полной неожиданностью. Я буквально онемела, а распорядитель подло этой немотой воспользовался. Раньше чем успела опомниться, мужчина отвесил витиеватый поклон по всем правилам дворцового этикета и ретировался. Из ступора меня вывел стук, с которым захлопнулась дверь.

Соображать я начала, а вот пошевелиться была всё ещё не в силах – так и стояла на месте, затравленно созерцая, как приближается громила, по недоразумению именующийся кронпринцем. Взгляд скользнул с небритой физиономии на оголённую грудь, проехался ещё ниже и замер.

Ещё в первый год обучения в школе нас водили в музей домагического быта – чтобы прониклись важностью доставшегося при рождении дара и не рвались поголовно в боевики. Так вот там была доска для стирки. Конечно, на животе его высочества выпуклостей было поменьше, чем на том орудии истязания прачек, но в остальном сходство имелось.

Мне тут же представилось, как Гресси – горничная в родительском доме – возюкает туда-сюда по доскообразной мускулатуре дикаря моей ночной сорочкой. Казалось бы, смешно, но я почему-то неимоверно смутилась и залилась румянцем.

Подошедший вплотную принц хмыкнул и, подцепив пальцем мой подбородок, заставил поднять голову.

– Штаны снять? – пробасил он негромко.

– А? – бестолково отозвалась я, бездумно уставившись в глаза Джервальта. Неожиданно красивые глаза, глубокого болотного цвета. А ещё умные и проницательные. Совсем неуместные на этой заросшей физиономии варвара. Как будто…

Додумать мелькнувшую было мысль я не успела – моргнула, и передо мной снова оказался туповатый дикарь, с хамской ухмылкой повторивший:

– Так снимать штаны-то?

– Зачем? – блеснула я подхваченной от собеседника тупостью.

– Примерять будем! – жизнерадостно объявил кронпринц.

– Что? – попытавшись высвободить подбородок, уточнила я с опаской.

– Не что, а кого! Я – работницу, а ты – работодателя.

– Э-э-э…

– Ты так перепуганно вылупилась, что уже и я засомневался, что размеры подойдут.

Дошло до меня ровно спустя три взмаха ресницами.

– Вы что себе позволяете? – возопила я, отпрыгивая к двери.

– Собеседование провожу, – пожал плечищами Джервальт. – Что-то мелковата ты. И тощевата…

– Да я… Да вы…

Пока я хватала ртом воздух, пытаясь подобрать слова, чтобы выразить охватившее меня негодование, дикарь в задумчивости поскрёб заросший подбородок, смерил меня взглядом от туфелек до макушки и остановился на видневшемся между распахнутыми полами мантии декольте. Очень скромном, между прочим!

– И нервная какая-то… Но я, в принципе, светленьких люблю, так что можно и приноровиться – было бы желание. Слушай, а как насчёт испытательного срока? Недельки две-три, а?

– Да за кого вы меня принимаете? – наконец нашлась я с цензурной фразой.

– Не, ну я так-то бы не принял – не особо похожа, если честно, – доверительным шёпотом сообщил кронпринц. И не успела я порадоваться, что всё-таки не выгляжу шлюхой, продолжил возмущённо: – Ни тебе спереди, ни сзади – подержаться вообще не за что! Словом, сам бы я такую швабру сроду не выбрал, но тот пузатый головастик сказал, что ты почётная личная чего-то там – забыл, что дальше.

– Секретарь я! Секретарь!

– Ну да! – осклабился наследник престола. – Точно! В общем, стягивай свои унылые тряпки и дуй в постель. Я доем и приду!

– Я магианна! – Руки так и чесались метнуть в оскорбителя парочкой молний.

– Ну, можешь огоньков вместо свечек намагичить. Или бабочек там каких и цветочков. Я не возражаю. И вообще, к магианнам я особенно неровно дышу.

Он клацнул зубами, причём как-то слишком уж выразительно. Опасно так. Неприятно!

– Вы издеваетесь? – неожиданно сообразила я. Или понадеялась, что это у Джервальта чувство юмора такое дурацкое?

– Не прокатило, да? – погрустнел принц, подтверждая мою догадку. – А жаль! Ладно, магианна, как тебя там, отмирай уже и ползи к столу – будешь разъяснять, на кой демон ты мне сдалась.

Больше всего мне хотелось выйти, закрыть за собой дверь и замуровать её, намертво срастив полотно с косяком. Но назначение было выдано и принято под роспись. А чтобы отказаться, следовало подать прошение Совету и указать вескую причину. И того, что подопечный невоспитанный мужлан, было явно мало.

Да и кто меня отпустит? В Совете Магов прекрасно понимали, что творят и куда отправляют такую несчастную и, как выяснилось, невезучую меня.

С трудом расправив плечи, я проследовала к столу. Мантию, поразмыслив, снимать не стала. Подвинула стул, села, налила себе чашку чаю – благо приборов тут было чуть больше, чем требовалось одному человеку.

– Ну, – отодрав себе очередной кусок мяса, приступил к «собеседованию» дикарь, – рассказывай!

– Что рассказывать? – уточнила я, устраиваясь на самом краешке стула.

– Кто такая, за что наказали, какой срок назначили? – охотно пояснил кронпринц, обгрызая рёбрышко.

Скривившись, я поспешно отвела взгляд и приступила к разъяснениям, пообещав себе быть максимально спокойной и терпеливой.

– Я Алессандра тил Гранион, вторая дочь герцога Граньонского, ученица архимага Эризонта. Но вы можете обращаться ко мне просто магианна Алессандра или леди Алессандра.

– Алька то есть, – кивнул дикарь, на взлёте обрывая мои благие намеренья.

– Алессандра, – прошипела я гадюкой.

– Да ты не нервничай, я запомнил, – ухмыльнулся принц. – Дальше давай.

Я поглубже вдохнула, выдохнула, посчитала про себя до десяти, трижды повторила трудно выговариваемое заклинание завивки и только после этого продолжила:

– Верховный Совет Магов посчитал, что после столь долгого отсутствия вам понадобится консультант…

– Это они что, боятся, что я в собственном замке заблужусь? – рассмеялся Джервальт.

– Скорее, что вы запамятовали некоторые незначительные детали дворцового этикета, – с язвительной улыбкой пояснила я.

– Ах! – Джервальт радостно оскалился. – Этикет!

Сказал и вгрызся в несчастное рёбрышко с остервенением, достойным самого голодного волка. Таким, что я вздрогнула, едва не расплескав чай.

Но тут же собралась и, изобличающе ткнув пальцем, сообщила:

– Речь вот об этом например. Такие манеры неприемлемы.

– Да ладно? – делано изумился его высочество.

Обгрызенное рёбрышко тут же улетело куда-то за спину, а Джервальт подхватил уже ножку. Мясистую, сочную, с подрумяненной корочкой и крупицами измельчённых трав.

Как следовало поступить урождённой леди, которой поручили превратить дикаря в человека? Правильно – сделать замечание! И я уже открыла рот, чтобы сказать о недопустимости, как в тишине, затопившей покои, прозвучало громогласное:

– Рр-р!

Собственный желудок. Предатель! Вспомнил, что за весь день – от нервов – я съела всего пару листиков салата, и возмутился.

Небритый дикарь замер на мгновение, а потом… Джервальт не засмеялся – он заржал!

Этот смех был вторым поводом для замечания – благородные мужчины необузданным жеребцам не подражают, особенно в присутствии дамы. Только указать на нарушение этикета я не смогла. Волна стыда накрыла с головой и сдавила горло, не позволяя произнести ни звука. Вернее, это я онемела, а вот желудок…

– Рр-р! – повторил этот мелкий некормленый негодяй.

Удивительно, но, невзирая на смех, от которого дрожали стёкла, второй голодный рык Джервальт тоже расслышал. Теперь по его щекам покатились слёзы, а меня посетило уже знакомое желание сбежать.

Но я не дрогнула, осталась, а когда его высочество отсмеялся, сделала каменное лицо и заявила:

– Ничего смешного.

– Угу, – весело буркнул «работодатель». Потом подвинул ко мне огромное блюдо, заваленное запечённым мясом, и сказал ласково: – Ты поешь, – и добавил с особо ехидной интонацией: – Секретарь.

Я вспыхнула опять, да так, что не только щёки, но и шея покраснела. Джер опять-таки заметил, и… Нет, в этот раз кронпринц смолчал. Просто я зыркнула так, что и самой на секундочку стало страшно. Ещё вспомнила главное правило дрессуры диких зверей – если ты решил подчинить себе хищника, то пасовать нельзя. Проявишь слабость, и тебя попросту разорвут.

Глубокий вдох, и я, стиснув зубы, взяла чистую тарелку. Затем подхватила щипцы и переложила пару особенно румяных кусков. После этого добавила

большую ложку овощного салата и пару маленьких помидорок. Вооружилась вилкой, ножом, постелила на колени салфетку и принялась демонстрировать культурный подход к еде.

Смущалась ли я? Да не то слово! Однако виду не подавала, была невозмутима, как обелиск во дворе библиотеки Совета. А принц щурил свои болотного цвета глаза и искренне забавлялся, явно желая довести до точки кипения. Но я по-прежнему держалась! Сидела и ела, и одновременно думала вот о чём…

Задание, выданное Советом магов, конечно, ужасно, но что, если я справлюсь? Вдруг мне в самом деле удастся вернуть этого одичавшего варвара на путь хороших манер?

Ну а если смогу… ведь после такого испытания мне будет по плечу любая работа, любая, даже самая невыполнимая миссия. Если отбросить панику, перевоспитание Джервальта – лучший тест на прочность для меня самой.

И самое, пожалуй, важное – если выдержу, то смогу доказать своё право называться магианной не только Совету, но и главному моему критику – герцогу Граньонскому, то есть папе. Ведь он, невзирая даже на моё ученичество у Эризонта, уверен, что «одержимость» магией однажды пройдёт.

Папа не раз говорил, что магия – это чудесно, но ею должны заниматься всё-таки мужчины. Женщине надлежит сидеть дома, растить детей, составлять букеты и праздничные меню.

Нет, отец сделал всё, чтобы я получила лучшее магическое образование, но его мнение не изменилось. Он не верил.

Ну а если я смогу…

Вообразив, как герцог Граньонский склоняет голову в подобии поклона, признавая правоту одарённой дочери, я не выдержала и хищно улыбнулась.

– Что такое, Алечка? – тут же позвал заметивший оскал Джервальт. По его лицу скользнула едва различимая тень.

Я улыбнулась шире прежнего и… подумав, промолчала. Вернулась к еде, чувствуя, как настроение, сдохшее ещё утром, плавно возвращается из небытия.

Принц точно заметил – как и положено дикому животному, уловил, что что-то в состоянии дрессировщицы изменилось. Однако допытываться всё же не стал, и вместо повторного «Что такое?» прозвучало:

– Кстати, а ты крашеная?

Он кивнул на волосы, а я…

Нет, возмущаться неприличности вопроса не стала. Спокойно произнесла:

– Когда как.

Соврала, конечно. Уж чем, а красками никогда не увлекалась. Зачем скрывать свой поистине уникальный, чистый платиновый цвет? Косметикой я тоже пользовалась умеренно, и фигуру, которую Джервальт признал худосочной, старательно держала. То есть булочки и шоколадки употребляла, но в самом ограниченном количестве и только по выходным.

«Работодатель» ухмыльнулся, а его взгляд показательно скользнул по груди и ниже. Если он сейчас думает о способе определить мой истинный цвет волос, то я… надену ему на голову миску с соусом, а потом ещё блюдом из-под мяса наподдам!

Впрочем, нет. Спокойствие и только спокойствие. Миленькая беззаботная улыбка, отстранённое накалывание на вилку помидора, и…

– Так за что тебя наказали? – прозвучал очередной вопрос.

Вернее, не очередной. Джервальт уже интересовался, но в прошлый раз я не ответила. А теперь собралась с силами и, выдав новую широкую улыбку, парировала:

– О каком наказании речь?

Рыгнул. Вот просто взял и рыгнул, вызвав импульсивное желание швырнуть в него сначала вилкой, а потом боевым пульсаром. Но я опять-таки не дрогнула, от чего невольно прониклась уважением к самой себе.

Отложив вилку, отпив чаю и промокнув губы салфеткой, сообщила:

– Ваше высочество, ну разве же это наказание? Мне выпал уникальный шанс войти в историю, побыть наставницей будущего короля.

На слове «наставница» мужчина поперхнулся, а я вроде как исправилась:

– То есть личным секретарём с особыми полномочиями.

Ну вот, опять гадкая ухмылка… Он точно хотел сказать что-то неприличное, однако я не позволила, опередила:

– Это огромная честь и радость для меня!

Джервальт отбросил очередную обглоданную кость, откинулся на спинку кресла и уставился внимательно. Он выглядел расслабленно, но в глубине глаз читалось – это вызов? Я чуть не сказала «да».

Несколько секунд, и Джер снова ухмыльнулся, а я поспешила сделать самое на данный момент правильное…

– Думаю, на сегодня достаточно, – сказала, снова промокая губы салфеткой. – Я приду завтра утром, и мы с вами займёмся…

– Явно не тем, чем я бы хотел, – хмыкнув, перебили меня.

Увы, намёк я поняла и даже покраснела, но притворилась, будто так и надо. Встала из-за стола, сделала книксен – хотя, будучи магианной, могла и не приседать – и, грациозно развернувшись, направилась к двери.

Опасный взгляд Джервальта чувствовала спиной, но так и не обернулась, а выйдя в коридор, наткнулась на того, кто меня фактически предал! Главный дворцовый распорядитель вместе со своим круглым животиком стоял у стены и

изображал готовность помочь.

Ага. О качестве его помощи я уже знала и даже хотела пройти мимо, но тут мне напомнили:

– Ваши покои, леди Алессандра.

Я невольно застыла. Где располагаются отведённые новоявленному секретарю комнаты, действительно не знала, и не было никакого желания искать их самой.

В итоге я всё же выдавила вежливую улыбку, позволяя распорядителю проводить, и он в самом деле проводил, вот только прогулка получилась очень недолгой. Впрочем, чему удивляюсь? Ведь если моя задача неотступно следовать за принцем, то логично, что жить придётся по соседству с ним.

Глава 3

Секретарские апартаменты находились рядом, буквально через стенку. Войдя в небольшую уютную гостиную и прикрыв дверь, я тяжело вздохнула и опустилась на первый попавшийся стул. Я слишком ясно понимала сложность взваленной на меня миссии, но отступать не собиралась. Посидев немножко, встала и перешла в спальню – мои чемоданы сложили именно там.

Именно сложили – башней посреди ковра. И я бы даже нашла в себе силы добраться до удравшего распорядителя и потребовать объяснений, почему мне не предоставили служанку, которой и надлежало распаковать багаж, но моё внимание привлекло другое.

На внутренней стороне дверного косяка красовались свежеприкрученные скобы, а огромный, тяжёлый засов, по размерам сравнимый с веслом, робко прислонился рядом. Я даже сначала глазам не поверила.

Да за кого они меня принимают?!

За безмозглую наивную фрейлину?

За беззащитную фиалку, нуждающуюся в охране её добродетели?

Да любой маг с тремя классами образования начальной школы волшебства спать не ляжет, пока сигнальный контур не замкнёт! Да любая магианна – сама себе и дуэнья, и компаньонка, и гарант неприкосновенности. Да я…

И тут в который раз за вечер щёки опалило жаром стыда. А что я?

Наложила чары на свою квартирку и комнату в родительском доме и подновляла раз в месяц, а то и реже. Вспомнила бы я в нынешнем расстроено-уставшем состоянии про защиту? Не факт!

А значит, надо не злиться на доброжелателя, а поблагодарить за напоминание. Мысленно, разумеется, – не хватало ещё признаваться в собственной рассеянности и забывчивости. И вопросом служанки лучше заняться завтра, тем более что не так уж она мне и нужна. Но двойную обиду запомнить и учесть. Вернее, тройную – если приплюсовать бегство из столовой Джервальта.

Даже интересно, за что дворцовый распорядитель так на меня взъелся. Мечтал пристроить на место секретаря какую-нибудь племянницу? Так я с удовольствием ей должность уступлю… Как только выдрессирую дикаря до уровня принца.

Я сняла мантию, бросила её на багажную башню и размяла запястья. Несколько несложных пассов, пара негромких слов и основательный поток силы… И вот уже накидка, взмахнув полами, сама полетела к призывно распахнувшему дверцы шкафу. Чемоданы расползлись по полу, раскрылись беззубыми пастями и принялись выстреливать в сторону гардероба платьями, сорочками и прочими элементами девичьего туалета.

Уже через пару минут все вещи заняли положенные места – только опустевшие чемоданы остались. Не придумав ничего лучшего, я жестом загнала их под кровать и повернулась к двери. Вопреки всем рассуждениям засов бесил. Хотелось спалить его и заставить инициатора этого безобразия съесть пепел. Вот только портить дворцовое имущество – не лучшее начало карьеры. Пришлось просто наложить отвод глаз, а заодно оплести дверной проём сторожевой сетью.

Возиться со стенами и окнами сочла излишним – королевская резиденция всё-таки, а не придорожный постоялый двор. И прихватив ночную сорочку и пеньюар, с чувством выполненного долга отправилась в ванную.

Долго нежиться в тёплой воде не стала – быстренько приняла душ, высушила волосы. Потом нанесла маску от синяков под глазами, поскольку встать предстояло рано. А остатками дорогущей кентарийской мази, ускоряющей восстановление магических сил, намазала кожу вдоль вен на шее и запястьях и наконец-то юркнула в постель.

Свет, повинуясь тройному щелчку пальцами, погас, я закрыла глаза, обняла подушку и… Хотелось бы сказать, что заснула, но – увы – откуда-то раздался неясный шум.

Поначалу едва уловимый, он всё нарастал, пока не усилился настолько, что даже натянутое на голову одеяло не в силах оказалось обеспечить вожделенную тишину. Конечно, помог бы полог Эдвайса, начисто отсекающий любые звуки, но, во-первых, так я рисковала проспать до обеда и проворонить какую-нибудь выходку Джервальта, а во-вторых, третье энергозатратное колдовство подряд грозило как минимум мигренью.

Когда даже две подушки, прижатые к ушам, не помогли уснуть, я зажгла свет и обвела спальню мрачным взглядом. Общеизвестно, что дворцовые стены и перекрытия пропитывались чарами ещё на стадии строительства. То есть гарантировали идеальную шумозащиту. Следовательно, гудело что-то в самой комнате. Какой-то гадкий сюрприз, подброшенный подлым распорядителем. Причём сюрприз стыдливый, потому что умолк, едва отступила тьма.

Загоревшиеся на ладошке поисковые искорки послушно унеслись исследовать спальню. Я готова была поставить на люстру, уродливой каракатицей расползшуюся по потолку, – в её огромных непрозрачных плафонах можно было спрятать что угодно. Или на безвкусную напольную вазу у окна. Но огоньки, покружив по комнате, зависли возле картины, которая занимала почти весь простенок между дверью в ванную и шкафом.

Накинув пеньюар и обув любимые пушистые тапки, я прошлёпала к полотну и замерла.

С виду ничего необычного – просто не слишком прилично одетая дама с веером из карт в руке, – но искры выстроились цепочкой по периметру рамы и замигали, недвусмысленно намекая, что чужие чары именно здесь.

Базовое сканирование результата не дало, и я рискнула снова погасить свет. Конечно же, гул тут же проявился. Знакомый такой, как будто бы даже привычный. Сообразить, что это, не успела – отвлеклась на мягко замерцавшие цифры на нарисованных картах.

Клянусь, пальцы сами потянулись к ним. В последний момент я призвала силу, чтобы, если что, сразу ударить, и последовательно коснулась символов – один, два…

На третьем знаке карточный веер ожил и осыпался на пол, глаза дамы на портрете зажглись потусторонней зеленью, томная полуулыбка превратилась в хищный оскал, лишившаяся плоти костяная рука схватила меня за запястье и резко дёрнула на себя.

С воплем «А-а-а!» я пролетела через темноту и вдруг оказалась в залитом ярким светом шумном помещении, где тут же повисла мёртвая тишина.

– Оп-па! – произнёс знакомый мужской голос.

И словно это было командой, зазвенело что-то упавшее, кто-то подавился и закашлялся, противно завизжало несколько женщин. Я проморгалась и застыла – и было от чего. Всё-таки не каждую ночь вот так вот оказываешься в заполненной людьми и чадом ароматических свечей гостиной. Небольшой, но пышно и очень характерно декорированной – один в один как столовая в апартаментах хама королевских кровей.

– Эт-то чт-то? – слегка невнятно вопросил развалившийся на ближайшем диване бугай, на каждом колене которого сидело и орало по густо накрашенной брюнетке. На мощной шее явно нетрезвого индивида вызывающе алело несколько отпечатков помады.

– Призрак святой принцессы Моринды? – отхлебнув прямо из бутылки, предположил чуть более стройный, но такой же патлатый, небритый и нетрезвый тип слева. Ему компанию составляла всего одна дама – рыжая. Только

вот юбки на этой особе не было. Совсем! Лишь коротенькие панталончики с винной кляксой на самом неприличном месте.

– Точно святой? – усомнился третий мужчина, прищурившись и прикрыв ладонью рот визжащей соседке.

– Кто святой? – оторвался от облапывания декольте шатенки четвёртый. Эта девица молчала и вообще напоминала мёртвую.

– Где святой? – вынырнул из-под заставленного снедью и алкоголем стола пятый.

– Если не ошибаюсь, это моя новая наставница, – прозвучал насмешливый голос Джервальта.

Я повернула голову и поняла, что насчёт светленьких кронпринц не соврал – у его ног сидела блондинка и старательно трудилась… массировала монаршую пятку.

– Куда наставница? – звучно сглотнув, уточнил первый.

– На путь истинный? – ответил ему вопросом второй.

– Примерно так, – ухмыльнулся принц и ласково так протянул: – Алечка, я, конечно, рад, что ты заглянула, но предпочёл бы менее эффектное появление. Хотя наряд отличный.

– А? – глупо отозвалась я и чуть не завизжала тоже, наткнувшись взглядом на своё отражение в настенном зеркале.

Растрёпанные волосы стояли дыбом и искрились, под глазами зеленели полукружья маски, а на шее и поднятых руках багровели подсвеченные мазью вены. На фоне светлой шёлковой сорочки и кружевного пеньюара смотрелось всё это жутко. А ещё неимоверно стыдно.

Только вот позволить себе убежать в слезах я не могла. Тем более что кое-кому должно было быть стыдно намного больше.

Запахнув пеньюар и кое-как пригладив шевелюру, я скрестила руки на груди, нахмурилась и грозно произнесла:

– Что здесь происходит?!

Ещё и ногой постучала для пущего эффекта, совсем позабыв про не слишком подходящую для подобных выражений недовольства обувь.

– Небольшое дружеское застолье? – весело предложил вариант Джервальт.

– И это всё ваши друзья? – осведомилась я сладким голоском и кивком указала на задом выползающую из-под стола особу.

– И подруги, – не моргнув глазом, подтвердил наследник престола.

– А вам не кажется, ваше высочество, – язвительно продолжила я, – что королевский дворец – не место для таких «подруг»?

– Не-а, не кажется, – ухмыльнулся принц и ловко подсунул блондинке вторую ногу.

– И тем не менее, как ваш личный секретарь, я вынуждена настаивать на соблюдении норм приличия.

– На чём на чём настаивать? – влез в диалог тип с бутылкой. – Что-то я такого ещё не пробовал. Джер, ты зажилил для нас какую-то настойку?

– Морти, не отвлекай леди-наставницу от наставлений, – укоризненно потребовал престолонаследник. – Не видишь, что ли, как это важно, раз леди не постеснялась вломиться ночью в покои холостяка.

Конечно, я намёк поняла, только вот краснеть не стала и лепетать извинения тоже.

– Поскольку Советом Магов и его величеством на меня возложена задача помочь вам с адаптацией в культурном обществе, я не могла проигнорировать

доносящийся из ваших комнат подозрительный шум!

– Да чего тут подозрительного? – удивился бугай. – Самая обыкновенная ор…

– Кард, заткнись! – оборвал его Джервальт и снова обратился ко мне: – Алечка, шла бы ты отсюда, пока присоединиться не предложили!

– Да пускай остаётся! – невежливо перебил кронпринца некрофил с полудохлой шатенкой и задумчиво добавил: – Призраков у меня ещё не было.

Разумеется, я осознавала, что именно происходило в покоях до моего появления, как и то, что увещевания бесполезны. Едва я покину нетрезвое собрание, оргия продолжится – вернее, непосредственно начнётся. Но просто уйти – это как повернуться к хищнику спиной. Даже если сейчас не укусит, то потом через обруч прыгать точно откажется. Словом, бегство означало полное поражение, смириться с которым я никак не могла. Тем более что выход всё же был.

Опустив руки и скрестив пальцы особым образом, призвала магию и тихонько шепнула единственное слово заклинания. Я ещё успела заметить, как позеленела и метнулась в уборную блондинка, без должного пиетета уронив на пол принцевы конечности, а потом почётный личный секретарь позорно последовал за ними – за конечностями то есть. Третье энергозатратное колдовство оказалось лишним, и я банально хлопнулась в обморок.

* * *

Темнота – о, как же она была прекрасна! Ни тебе беспокойства, ни нервотрёпки, ни жужжащих заколдованных неприятным образом картин. Я лежала и прямо-таки наслаждалась, но в какой-то момент удовольствие закончилось, а тьма отступила. Её прогнало ощущение чего-то мягкого и пушистого, щекотно скользящего по моему бедру.

Я очнулась, однако глаза открывать не стала. Замерла, пытаясь идентифицировать предмет, а заодно сориентироваться – понять, что вообще происходит и где нахожусь.

Разумеется, определять местоположение проще с открытыми глазами, но лёгкий путь не всегда самый верный, так что я затаилась, но спустя всего секунду вместо «мягко-пушистого» вверх по бедру скользнуло другое. Твёрдое, упругое и… мозолистое. Мужская ладонь?

Пощёчину я отвесила до того, как подскочила и увидела небритую физиономию Джервальта. И хотя била вслепую, оказалась на удивление точна. Проблема заключалась лишь в том, что чего-то подобного высочество и ждал, так что руку мою благополучно перехватили в каком-то миллиметре от цели.

А поймав бешеный, но вполне осмысленный взгляд, мне нагло улыбнулись и шепнули:

– Привет.

Сказано было так, что по спине прокатилась внезапная волна сладких мурашек. Я дёрнулась, одновременно понимая – после таких проникновенных интонаций, сопровождаемых лёгкой ухмылкой, любая нормальная девушка прямо-таки обязана впасть в романтический транс.

И я бы тоже впала! Точно-точно! Растеклась лужицей, мечтая о чём-то более веском, чем какой-то «привет», но в моём случае всё было сложнее. Я слишком ясно сознавала, кто он, кто я и где мы находимся.

Я – магианна Алессандра тил Гранион, и я в спальне кронпринца! Наедине с ним!

Попытка отпихнуть Джервальта и соскочить с кровати была относительно успешной. В смысле, этот буйволоподобный мужчина отпихнулся, а вот с кроватью получилось сложнее. Она оказалась слишком широкой, и одолеть её в один прыжок не удалось – пришлось вспомнить мастер-класс по физической подготовке боевых магов и совершить несколько кувырков с перекатами.

А дальше меня постиг некоторый конфуз – не рассчитав расстояние, я упала на пол и больно ударилась тем самым бедром.

– Ай, какая досада! – воскликнула с чувством. Вернее, смысл слов, сорвавшихся с языка, был именно таким, а звучание… Впрочем, неважно.

У его высочества от моего комментария вытянулось лицо, но это значения тем более не имело.

– Вы! – вскочив на ноги, грозно воскликнула я.

Принц промолчал. Ну а я…

– Что вы себе позволяете?! – возопила ещё громче и возмущённее. На кончиках пальцев непроизвольно замерцали отсветы магии – не простой, разумеется. Смертельной!

Что там воздушная петля? Ха! Пшик, да и только. А вот эти искры… Они прожигают плоть, проникая в тело, и взрываются изнутри. И пусть на практике это заклинание ещё не применяла, но на манекенах отработала на отлично. Магистр Эризонт, по крайней мере, очень хвалил.

– Эй! – отозвался принц, выставляя вперёд руку и… вторую руку, в которой была зажата штука, похожая на метёлку для сбора пыли. То есть этакая тонкая палочка и пучок перьев на конце.

Я, невзирая на бушующий адреналин, присмотрелась и поняла – никакого отношения к уборке эта метёлка не имеет. Хуже того, она точно из арсенала тех полуголых девиц.

При мысли о том, что ко мне прикасались предметом из борделя, меня передёрнуло. Ну а искры стремительно превратились в шарики, чтобы тут же слиться в один большой пульсар. Я подбросила этот пульсар в ладони, замахнулась и…

– Если ударишь магией, то опять упадёшь в обморок? – поинтересовался Джервальт осторожно, но с заметным предвкушением.

Увы, но тут я дрогнула – в отличие от принца, не сомневалась, а знала наверняка, что действительно упаду. Ещё миг, и пульсар растаял, впитавшись в ладонь, а я покачнулась. Заодно осознала – если отключусь, не факт, что моё бесчувственное состояние кого-то остановит. Скорее наоборот.

Джер растянул губы в широченной улыбке, словно подтверждая мысль, и я не выдержала. Правда запустила не пульсар, а крохотную молнию, и не в него, а в метёлку, спалив перья дотла.

Это заклинание было пустяковым, поэтому никаких неприятных последствий. Единственное – жжёные перья пахнут специфично, и спальню наполнил не самый приятный аромат.

Его высочество вдохнул и скривился, брезгливо отбрасывая остатки эротической игрушки. Я же прищурилась и приготовилась высказать всё, однако принц оказался быстрее.

– Ну и как это понимать? – утратив веселье и складывая руки на груди, сурово вопросил он.

– В каком смысле? – Да, я немного растерялась.

– В прямом. Ты вломилась в мою гостиную и испортила веселье. Напугала девчонок, применила мерзкую магию и… Да с чего ты вообще взяла, что имеешь право так себя вести?!

На последних словах принц повысил тон, и его возмущение было искренним и сильным. Словно он прав, а я – нет. То есть вообще. Совсем.

Я сразу надулась и… нет, не ответила, потому что вспомнила про упомянутых девиц и ту самую «мерзкую» магию. Сообразила, сопоставила всё и уточнила на всякий случай:

– А они сейчас где?

– В ванной! – заявил Джервальт с чувством и язвительно. Потом с тем же чувством добавил: – Их тошнит!

Я украдкой выдохнула – какое счастье. В смысле – заклинание подействовало именно так, как нужно, и тошнота, точнее рвота – правильный эффект.

Хозяин покоев мою реакцию заметил, и она ему не понравилась.

– Я требую объяснений, Сандра!

Ух ты… Настолько зол, что не исковеркал моё имя?

Я широко улыбнулась, но внутри всё сжалось. Просто злой, внушительных габаритов мужчина – это действительно страшно, особенно если вспомнить, что он – законный наследник самого могущественного человека в стране.

– Мм-м… – ответила я, но задать второй из волновавших вопросов всё-таки не решилась. А непонятным было вот что – тошнит только девиц? Просто по моей задумке выворачивать сейчас должно всех.

Взгляд на Джервальта, который с керамическим другом точно не обнимался, и я решила подумать об этом позже. В данный момент были дела поважнее.

– Сандра! – сурово напомнил о себе наследник. – Я жду!

Я изобразила новую улыбку, запахнула пеньюар и, помня о необходимости укротить зверя, хлопнула ресницами.

– А как вы хотели? – спросила после паузы. – По-вашему, мне следовало проигнорировать эту ситуацию?

Промолчал, ну а я…

– Если по правде, я собиралась начать работу над вами завтра, но этот бордель на выезде ни в какие ворота не лезет. Не хочу разбираться, как вы протащили во дворец этих девиц, но подобное поведение недопустимо.

– Да-а-а?

В голосе его высочества прозвучала злость вперемешку с иронией, и я испытала острое желание попятиться. Но вместо этого сказала ровно:

– Джервальт, прекратите. Вы и сами знаете, что принцу, особенно наследному, так себя вести нельзя.

В ответ – тишина, правда, уже не агрессивная. Джервальт действительно понимал, и это в какой-то степени порадовало. Тот факт, что мужчина остывает – в смысле перестаёт злиться, – порадовал ещё больше. Просто в данный момент, после нескольких затратных заклинаний, защититься было бы очень нелегко.

Короткая пауза, и Джер окончательно расслабился. Перестал сверлить дыру в моём черепе и окинул медленным взглядом с головы до ног. Посмотрел так, что щёки моментально воспламенились, а заодно вспомнилось, что стою тут в тонкой сорочке и почти невесомом пеньюаре.

Сразу, чисто инстинктивно, попыталась запахнуть пеньюар сильнее и заозиралась в поисках потерянных тапочек…

Джервальт, глядя на это, хмыкнул и спросил:

– Алечка, милая, мне кажется или ты куда-то собралась?

От этого «Алечка» меня передёрнуло, от «милая» – ещё больше, но заострять внимание на обращении я не стала. Вопросительно заломила бровь, чтобы услышать:

– Ты испортила вечеринку, вывела из строя девочек и думаешь, что я так просто тебя отпущу?

Не поняла. При чём тут…

– У меня были определённые планы на эту ночь, – продолжил он, – и давай ты для начала попробуешь обосновать, почему я должен от них отказаться?

– Хм… Потому, что «девочки» прочно застряли в ванной и уже не в состоянии вас ублажать?

Принц неприятно ухмыльнулся.

А следом прозвучало проникновенное:

– Алечка, драгоценная, но у меня есть и другие варианты.

– Если собираетесь отправиться на охоту за горничными, то очень не советую. Такой беспредел вам точно не простят.

– Горничные? – переспросил Джервальт пренебрежительно. – Да за кого ты меня принимаешь?

Я могла ответить, но благоразумно промолчала. А его высочество снова оскалился и шагнул в сторону в явном намерении обогнуть кровать и добраться до меня.

Только сейчас поняла, кто подразумевался под «другими вариантами», и дрогнула.

– Даже не мечтайте! – воскликнула строго.

– Почему же?

– Этот вопрос мы уже обсудили!

– Но в тот раз ты ещё не помешала мне развлекаться, – парировал Джер.

Он нарочито медленно двинулся в мою сторону, а я едва не завизжала. Но быстро сообразила, что в соседней комнате ещё пятеро лишённых некультурного досуга, и вместо визга зашипела змеёй. А принц продолжил:

– И в прошлый раз у меня не было причины тебя наказать, а теперь… Магианна Сандра, вас нужно как минимум отшлёпать.

Кажется, простая фраза, совершенно недвусмысленная, но прозвучало как-то совсем неприлично. Однако зацикливаться я не стала – отскочила и завертела головой в поисках предмета самообороны.

– Что ищем? – тут же поинтересовался Джер.

Он сказал, а я заметила на стене огромный декоративный веер, который вполне можно использовать как палку, если сложить, но не обрадовалась, а наоборот, споткнулась. Просто внезапно подумалось: его высочество – взрослый мужчина, для которого потребность в интимной близости очень даже естественна. А раз так, то ситуация с борделем обязательно повторится, да и ко мне он будет регулярно приставать.

С борделем я смириться могла, а от последнего варианта стало жутко. Отбиваться от него каждый раз? Держать запас магии, чтобы иметь возможность остудить дикарский пыл?

Это было сложно и совершенно не привлекало – я просто не смогу жить в такой нервотрёпке! Следовательно, нужен выход. Что-то компромиссное. Вариант, который устроит всех.

Ещё один шаг назад, и… меня осенило.

– Стойте! – воскликнула радостно.

Принц удивился и действительно застыл, ну а я облегчённо выдохнула.

– Ваше высочество, вы хотели от меня обоснование? Так вот, есть идея. Я не могу позволить вам водить к себе… хм… сомнительных девушек, зато мы с вами вполне можем найти одну.

Наследник заломил бровь, явно не понимая, и я пояснила:

– Выберем для вас фаворитку. Думаю, прямо сейчас это сделать невозможно, вы только вернулись и думать о подобном как бы рано, но если подождать пару недель…

Слово «ждать» ему точно не понравилось, но что ещё делать? Прямо сейчас – это слишком. Народ, да и придворные, подобный пыл не поймут.

– В данный момент вам нужно думать о другом, – продолжила я воодушевлённо. – Нужно освоиться, напомнить всем, кто вы и что у вас есть определённые права. А дальше…

– Пара недель – это много, – сказал Джервальт «ласково».

Но я не растерялась!

– Зато мы выберем для вас такую, которая сможет удовлетворить все потребности. Лучшую из всех!

Собеседник посмотрел скептично, и тогда я вынула из рукава козырь:

– Можем даже отбор устроить, хотите? Знаете, сейчас это модно. Созовём всех готовых к… эм… трудовым подвигам девушек, назначим перечень испытаний, привлечём магов…

– Каких ещё магов? – сразу посмурнел принц. Кивок на меня и… – У меня уже есть один. Точнее одна.

Слов «…одна, от которой уже охота избавиться», не прозвучало, но они предполагались. Я опять-таки не расстроилась.

– Хорошо, обойдёмся без магов. Но…

– Хватит, – оборвал Джервальт хмуро.

Он окинул новым пристальным взглядом, а потом внезапно махнул рукой. Мол, идите, магианна. Даже не так – сгинь!

Я сначала не поняла и растерялась, зато когда дошло… Моё движение к двери напоминало полёт хвостатой кометы – в смысле мчалась быстро, а позади развевались полы сорочки и пеньюара.

С этой стремительностью я вылетела в гостиную, тут же отметив – друзья его высочества никуда не делись, то есть к девушкам из борделя не примкнули, и с их желудками всё в порядке. Это был повод для беспокойства, однако времени рассуждать не имелось – поймав пять изумлённых и на удивление трезвых взглядов, я продолжила забег.

Попутно заметила свои тапочки – они валялись возле кресла, в котором застала Джервальта при перемещении через портал, – однако делать крюк в попытке вернуть обувь я не стала.

Из гостиной вылетела в просторную прихожую, дёрнула за ручку и выскочила в коридор.

Дальше совсем просто – буквально несколько шагов до собственных покоев, простенькое заклинание, отпирающее замки, и вот я в безопасности.

Глава 4

Едва оказалась у себя, ноги предательски подогнулись, выдавая всё напряжение, испытанное от этой «встречи». Угу – я осела на пол. А проведя на узорчатом паркете пару минут, которые требовались, чтобы справиться с сердцебиением, встала и направилась в ванную.

Просто, кроме прочего, вспомнились принцева рука и та мерзкая метёлочка, после которых следовало тщательно помыть бедро!

В спальне первым делом порадовалась, что не использовала засов – хороша бы я была, не сумев пробраться к собственной кровати. Сил на уничтожение засова через дверь у меня не было.

Вторым – вознесла мысленную благодарность гадкому распорядителю за отсутствие горничной – не хватало ещё, чтобы с самого утра весь дворец обсуждал ночные похождения свеженазначенного почётного личного секретаря кронпринца.

Третьим – посмотрела на картину, устроившую такую подлость. Дама на портрете выглядела совершенно невинно, будто и не оживала вовсе, не превращалась в скелет и не забрасывала меня в покои дикаря. Только вот веер из карт она теперь не просто в руке держала, а прикрывала им ехидную улыбку, а в нарисованных глазах плескалось злорадство. На миг мне показалось, что изображение шевельнулась, и с перепугу я так шарахнулась, что чуть не упала,

запнувшись о край ковра.

В ванную пробиралась осторожно, протерев спиной дальнюю от картины сторону дверного косяка. Оказавшись внутри, тут же заперлась, поясом от пеньюара привязала ручку к вешалке для полотенец и только после этого повернулась к раковине. Ну, что сказать…

Один взгляд в зеркало, и тут же стало понятно, что Джервальт просто пугал. Потому что таких лахудр в постель не тянут не только принцы, но даже дворники.

Пусть мазь почти полностью впиталась и больше не высвечивала вены, но пятна маски под глазами никуда не делись – ещё и расползлись по щекам неопрятными потёками. А волосы после путешествия через портрет походили на охапку сена.

Кое-как распутав это безобразие, я заплела косу, умылась – и плевать на синяки – и наконец занялась оттиранием осквернённой бордельным инвентарём конечности. После всех процедур навалилась неимоверная усталость. Очень хотелось просто сползти на пол, где тут же и уснуть. С трудом переборов это желание, я поплелась в спальню.

Умом понимала, что из опасного в комнате только портрет – ведь ни на что иное поисковые искорки не указали, – но всё равно казалось, что сейчас и постель провалится куда-нибудь, и шкаф набросится и проглотит. Я даже сходила в гостиную, чтобы убедиться, что ничего пригодного для сна там нет.

Пришлось вернуться и завесить картину покрывалом, закрепив его на стене простеньким заклинанием липучки. А ещё надеть вместо пеньюара плотный махровый халат, чтобы, если что, в новые неприятности угодить в чуть более приличном виде. Я бы и платье надела, но все они были слишком тесными для сна.

Укладываясь в кровать, чувствовала себя новобранцем на войне и готовилась дремать вполглаза, нервно вздрагивая от каждого шороха, но усталость взяла своё, и я попросту отключилась, едва голова коснулась подушки.

Пробуждение вышло специфичным – меня выдернуло из сна ощущение сработавшей сигналки. Однако тот факт, что кто-то зацепил поставленный мною контур, в сознании зафиксироваться не успел, потому что в следующую секунду прозвучало:

– Леди Алессандра? Леди Алессандра, вы здесь?

Голос был женским, высоким и противным до невозможности, и я, конечно, подскочила. Резко сев на постели, прижала к груди одеяло и открыла глаза.

На пороге спальни, за сработавшей сторожевой сетью, угрожающе полыхавшей багровым, мялось с ноги на ногу юное веснушчатое существо в чепчике и белом переднике поверх форменного бордового платья.

– Ты кто?

– Я Лила, госпожа. Его высочество Джервальт приказал вас разбудить.

Я уставилась шокированно. Лила? Служанка? Но…

– Как ты сюда попала? – выдохнула я, совладав с голосом. Просто точно помнила, что запирала дверь в апартаменты, и гостья была во всех смыслах нежданной.

Девушка растянула рот в щербатой улыбке и ответила радостно:

– Да известно как! Открыла ключом!

Я продолжила хмуриться. То есть Лиле предоставили ключ от моих комнат?

– Это служебный ключ, – видя мою оторопь, пояснило создание. – Открывает большинство дверей.

А вот мысль о том, что нужно срочно сменить замки, не просто зацепилась, а прямо-таки впечаталась в сознание. После этого я выдохнула и вспомнила, зачем девушка пришла…

Взгляд на незашторенное окно – рассветное солнце едва-едва показалось над горизонтом. Я открыла рот, чтобы выспросить подробности приказа, но не успела – служанка смылась, пискнув на прощанье, что меня уже ждут.

В такой спешке я не одевалась очень давно. Натянула первый попавшийся наряд, туфли и мантию. Порадовавшись, что магический резерв успел наполовину восстановиться, поколдовала над причёской и, подумав, наложила лёгкую иллюзию на лицо – не хватало ещё всем и каждому демонстрировать заспанные глаза и бледную от недосыпа кожу.

В покои высокородного соседа входила с опаской. И не зря! Кронпринц ожидал прямо под дверью, привалившись мощным плечом к стене, и вид имел до отвращения бодрый.

– Сколько тебя можно ждать, соня?! – с весёлым возмущением воскликнул он и кивком указал на выход. – Пойдём!

– Доброго утра, ваше высочество! – попыталась напомнить о приличиях я и даже изобразила книксен. – У вас возникли срочные дела, требующие немедленного решения?

– Конечно! – расплылся в улыбке Джервальт. – Я подумал над твоим предложением, и знаешь, две недели это действительно долго. Фаворитка нужна прямо сейчас.

– Что? – выдохнула ошеломлённо.

– Между прочим, – продолжил кронпринц, с бесцеремонностью варвара за руку вытащив меня в коридор, – ты должна оценить, что я не решил этот вопрос сам и самым простым способом.

– Каким? – попавшись на удочку, спросила я, едва поспевая за широкими шагами Джервальта.

– Да есть тут одна подходящая девушка благородного происхождения, – охотно пояснил принц, обернувшись и подмигнув.

Увы, я сразу поняла, о какой девушке речь…

– Не смешно, – буркнула хмуро.

Нет, кому как, а мне эти намёки на «дополнительные обязанности» секретаря уже поднадоели.

– Но ты оценила?

– Угу.

– Что-что? – вроде как не расслышал принц.

– Премного благодарна вам, ваше высочество! – громко произнесла я и шёпотом добавила: – Что избавили от суда за убийство престолонаследника.

Обернулся, глянул насмешливо, а потом прозвучало:

– В общем, сейчас ты шустренько сгонишь претенденток в одну комнату, и устроим отбор.

– Как вы себе это представляете?

– Обыкновенно – посмотрю, пощупаю… Ну, может, штук пять на профессиональную пригодность проверю: навыки, таланты, фантазия – больше за раз, наверное, не потяну.

– Э-э-э…

– Да ты не переживай – от тебя многого не потребуется, – продолжил Джервальт. – Табличку нарисуешь, галочки проставишь: где минус, где плюс. К обеду просуммируешь результаты и подведёшь итоги, а на вечер назначим состязание лидеров.

Мне даже как-то нехорошо стало, стоило только представить эти смотрины. Так и виделось, как я иду вдоль длинного ряда придворных красавиц со свитком и

деловито вношу замеры, которые диктует вооружённая портняжной лентой Лила. А следом шествует кронпринц и… щупает!

До «проверок и состязаний», а главное – до реакции на них его величества и Совета я в своих фантазиях, к счастью, не дошла. А то, наверное, свернула бы себе шею, споткнувшись на ступеньках.

Пока я шокированно молчала и осмысливала услышанное, мы миновали несколько коридоров и лестничных пролётов и очутились перед узкой, обитой железом дверью. Возле неё караулил всего один стражник, услужливо распахнувший перед принцем створку.

Через миг я уже недоумевающе таращилась на незнакомый внутренний двор – небольшой и весь уставленный какими-то странными конструкциями из дерева, камня и металла.

– Отомри уже! – скомандовал Джервальт, выпустив мою руку, и добавил: – Я пошутил.

– П-правда? – выдохнула я надеждой.

– Конечно! – обрадовал меня принц. – Отбором займёмся после обеда – с утра у меня тренировка.

Не знаю, чего хотел добиться престолонаследник, притащив меня на это празднество мускулатуры: впечатлить личного секретаря ловкостью, припугнуть силой или соблазнить полуобнажённым телом, но желаемого он не достиг.

Нет, я, конечно, сначала созерцала округлившимися глазами, как шестеро дикарей (а свита принца тоже изволила упражняться) штурмуют непонятные железяки, ползают под колючими сетками и валяют друг друга в грязи. Но очень скоро это занимательное зрелище полностью затмило видение чашки горячего чая. И к ней бы ещё пончик с кремом. Или коричную булочку… И плевать на фигуру!

А ещё лучше обратно в кроватку – досматривать сладкие сны.

Через час мучительных попыток не отключиться прямо на бревне, куда меня усадили в начале тренировки, я стала подозревать, что это не показательное выступление, а банальная, недостойная настоящего мужчины месть. Ответная, но совершенно незаслуженная пакость за испорченную вчера оргию.

Ещё через полтора часа я была в этом уверена. Через два – получила стопроцентное подтверждение, когда грязный и потный, но очень довольно улыбающийся Джервальт заявил, что ему срочно необходимо выдать мне указания. И что нет ничего лучше, чем сделать это во время неспешной расслабляющей прогулки.

Ага! Очень неспешной и чрезвычайно расслабляющей – для него с его длиннющими в силу роста ногами и широким шагом. Мне же приходилось практически бежать, да ещё и в туфельках на каблуках, по усыпанной гравием дорожке. Причём срочным оказалось составление меню на ближайшую неделю – мне надлежало запомнить любимые и нелюбимые блюда его высочества и передать список рекомендаций повару.

Моего терпения хватило минут на десять, а потом я намеренно немного отстала, воровато огляделась по сторонам и… натянула перед Джервальтом силовую нить, максимально её уплотнив. И пусть потом попробуют доказать, что кронпринц не сам по себе споткнулся и расквасил нос. Никто не видел? Нет! А значит, ничего и не было!

Остановившись, я полными предвкушения глазами следила, как жертва приближается к ловушке, и готовилась чуть-чуть её подвинуть, если Джервальт случайно перешагнёт. Каковы же были мои удивление и ужас, когда дикарь просто прошёл сквозь магическую нить, даже не потревожив её. Даже не натянув. Просто прорезал ногами, как воздух, и совершенно ничего не заметил.

Я чуть не упала, в ужасе осознавая, чем грозит увиденное.

Если вчерашнее заклинание, отменно сработавшее на девицах, могло не оказать воздействия на принца в силу его габаритов и здоровья – просто доза была маловата, – то нить должна, обязана была его уронить. А раз этого не произошло…

Раз этого не произошло, то получалось, что я совершенно беспомощна перед этим варваром королевских кровей. Перед этим хамом, не имеющим ни малейшего желания следовать правилам приличия. И единственная моя защита – тот самый, так взбесивший накануне засов!

«Прогулка» и до этого открытия не доставляла мне ни малейшего удовольствия, а уж после и вовсе стала невозможна. Пришлось изобразить растяжение лодыжки, наврать, что с самоисцелением у меня не очень, и отказаться от помощи, невежливо сославшись на несовместимость чистого девичьего платья с «несколько испачкавшимся» мужским телом.

Прямо назвать наследника престола грязным и потным я не рискнула. И не столько из-за усвоенных с детства правил приличия – они в обществе дикарей как-то на удивление быстро забывались, – сколько из-за страха.

Самого обыкновенного страха!

Как дочь герцога и, что важнее, как магианна, причём далеко не самая слабая, я привыкла чувствовать себя в безопасности. Маги представляли собой особую касту – со своими правилами и законами – и обладали определёнными привилегиями, подкреплёнными силой. Одной из таких привилегий была неприкосновенность.

А теперь что? Теперь, когда сила не действует на потенциального обидчика?

Нет, разумеется, впоследствии Совет Магов накажет и, вероятно, строго. Но это впоследствии! А как отбиваться в нужный момент?

В смятенных чувствах, позабыв про чай и завтрак, о которых так мечтала всё утро, я понеслась к себе, намереваясь забаррикадироваться и хорошенько подумать, как быть дальше, но в гостиной секретарских апартаментов меня поджидал гость.

– Ты где была? – с ходу, не здороваясь, потребовал ответа наставник Эризонт. – Я целый час вызывал тебя по зерцалу! Где отчёт по вчерашнему дню?

Эризонт. У-у-у, только его мне сейчас и не хватало. Я едва не взвыла в голос, лишь в последний момент сумела сделать приличное лицо.

– Доброе утро, магистр, – сказала со вздохом.

Потом прошла вглубь комнаты и опустилась в одно из кресел.

Наставник явно собирался устроить выволочку, но, пронаблюдав этот усталый манёвр, заметно смягчился.

– Сандра, неужели всё так плохо? – спросил он.

Хотелось выпалить: да! И даже хуже, чем вы думаете! Однако тут же вспомнился папа с его вечным скепсисом, а ещё тот факт, что Совет прекрасно понимал, что мне придётся о-о-очень нелегко.

Пусть Эризонт и уверял, будто пытался оспорить решение, но, если по правде, не очень-то верилось. Думаю, если бы наставник действительно хотел спасти от этого задания, он бы спас.

– Сандра? – не дождавшись ответа, вновь позвал магистр.

– Всё относительно, – сказала я в итоге.

Огляделась, подумала и поняла, что без чая всё-таки не обойдусь.

Осмотревшись ещё раз, отыскала на каминной полке большой колокольчик и, кое-как поднявшись, проследовала за этой жизненно необходимой вещицей.

Едва добралась до камина, услышала:

– Сандра, ты что делаешь?

– Без чая умру, – честно призналась я.

Эризонт скривился, а в миг, когда принялась трезвонить, сделал сложный пасс и растворился в воздухе. Нет, магистр не ушёл, просто прикрылся невидимостью – в силу того, что присутствовала при исчезновении, я видела зыбкий, словно сотканный из чистейшей воды силуэт.

Зато Лила, которая прискакала в покои довольно быстро, посетителя не заметила…

– Леди магианна! – делая торопливый неуклюжий книксен, воскликнула она. – Чего изволите?

– Чаю, – буркнула я. – И бутербродов.

Девушка кивнула вроде бы с готовностью, но как-то… небрежно, что ли. Словно моему указанию тут же присвоился самый низкий приоритет.

В другой ситуации я бы, наверное, отреагировала спокойнее, но сейчас, учитывая утренние приключения и неприятное открытие про силовую нить, такое отношение задело.

– Если через пять минут ничего не будет, – сказала, даря «созданию» взгляд исподлобья, – то я… в жабу тебя превращу.

Девчонка сначала замерла, а потом побледнела и отшатнулась.

– Как? – выдохнула она. – Вам же нельзя! Вас же за такое накажут!

– Не накажут, – я оскалилась и хищно клацнула зубами. – Я ведь не навсегда, я ведь когда-нибудь расколдую.

Лила побледнела сильнее и, резко развернувшись, умчалась. А я поморщилась – вот он, низкий уровень образования в действии. Ведь давно известно, что превращение в жабу – штука нереальная, там слишком сложное заклинание трансфигурации и запредельный расход сил. Ни один маг не станет тратиться на такое, ибо прибить гораздо проще, а народ до сих пор верит.

– Хм. Вижу, утро у тебя не задалось, – прокомментировал Эризонт.

Я натянуто улыбнулась, а вернувшись в кресло, сказала:

– В действительности всё не так плохо. Просто прислуга здесь наглая, не припугнёшь – будешь ждать сто лет.

Наставник хмыкнул снова, а я выдержала короткую паузу и принялась рассказывать. Разумеется, эта версия была далека от правды, в ней кронпринц Джервальт был более вменяем и менее дик.

Наше знакомство тоже прошло куда приятнее, да и ночная история получилась не такой вопиющей, и опять-таки без приставаний к моей скромной замученной персоне.

Примерно в середине рассказа про «бордель» пришлось прерваться – Эризонт дал знак замолчать, и через несколько секунд в комнате нарисовалась вооруженная подносом Лила.

Искоса глядя на меня, служанка бочком добралась до декоративного столика, водрузила на него поднос и тут же смылась, бормоча под нос что-то явно ругательное. Я же проводила девушку взглядом, затем щёлкнула пальцами, запирая замок на входной двери, и отправилась наливать чай.

Чашка была всего одна, и я посмотрела на наставника с надеждой, что тот откажется. Выражение лица Эризонта видеть не могла, но тот успокаивающе махнул прозрачной рукой.

Ещё миг, и магистр проявился, вновь обретя материальный облик, а я жадно присосалась к чашке. Выпив первую порцию, тут же налила вторую и схватила бутерброд.

Эризонт ждал. Стоял, молчал и хмурился.

А когда бутерброд исчез, спросил:

– Так как ты поступила? Как разогнала эту компанию?

– Припугнула девиц магией, и они разбежались.

Собеседник заломил бровь.

– И как принц? – уточнил он. – Неужели он и его приятели простили тебе такое?

– А куда им было деваться? – улыбнулась я.

Сказала, и лишь теперь поняла – в случае с Эризонтом бравада не поможет. Это какой-нибудь Лиле можно наврать с три короба, а с наставником фокус не пройдёт.

И действительно – опытный маг уставился с глубочайшим скепсисом. Пришлось опустить плечи, принять покаянный вид и исправиться:

– Они очень разозлились, но я сумела убедить.

– Как?

– Словами. Объяснила ситуацию на пальцах – мол, это королевский дворец, тут так не принято и вообще недопустимо. И если не хотят проблем, то лучше вести себя прилично.

– И они тебя услышали? – продолжил удивляться Эризонт.

– После того как припугнула доносом королю.

Я вздохнула покаянно и устало, давая понять, что угомонить дикарей было в самом деле непросто. Вот теперь наставник поверил, а я ощутила укол совести – всё же не привыкла врать, особенно ему.

Но говорить про то, что на Джервальта и пятёрку его приближённых магия не действует, было рано и как-то страшновато. Просто вот такая невосприимчивость – полный нонсенс, и я понятия не имела, как отреагирует Совет. Сначала хотелось собраться с мыслями и понять всё самой. Да и признаваться, что пыталась применить силу к престолонаследнику, не хотелось.

– Хорошо, – сказал Эризонт. – Но Сандра, ты помнишь мои инструкции? Я просил без особой надобности магию не использовать.

Я помнила, да… Наверное. Отчасти.

– В этом случае без заклинания не получалось. До того, как призвала силу, меня не воспринимали всерьёз.

Наставник, помедлив, кивнул, и о том, какое именно заклинание применила, не спросил, что порадовало. Вопрос, как попала в гостиную Джервальта, тоже не прозвучал, однако тут любопытство грызло уже меня.

В итоге я сказала:

– Магистр, тут такое дело…

– Какое? – сразу напрягся он.

Я сделала новый торопливый глоток чаю, подхватила второй бутерброд – ибо сил терпеть не было, желудок бунтовал, – и кивнула в сторону спальни. Некультурно жуя на ходу, поманила Эризонта за собой.

Статный, элегантный и воспитанный маг отреагировал на такой жест с некоторой брезгливостью. Но всё же проследовал в нужном направлении, а когда я указала на даму с веером, спросил недоумённо:

– И что?

– Попробуйте применить магический поиск, – прожевав откушенный кусок, сказала я.

Попробовал.

Искорки заклинания Эризонта, как и в моём случае, уверенно устремились к картине и выстроились в ряд, разбежавшись по периметру.

– Это портал, и он ведёт в гостиную покоев Джервальта.

– Ах вот оно что…

Тут Эризонт заинтересовался по-настоящему, и следующие несколько минут я доедала вполне сносный бутерброд, а наставник исследовал зачарованное полотно, заключённое в массивную раму.

В итоге прозвучало:

– Ничего особенного, Сандра. Обыкновенная портальная дверь.

Я не очень-то поняла, и Эризонт пояснил:

– Пару веков назад подобные двери были весьма популярны, их устанавливали между покоями знатных вельмож и их фавориток например. Такие же двери вели из комнат телохранителей. От таких порталов отказались потому, что технология слишком затратная, требует постоянной подпитки. Чтобы подпитать, нужно вызвать мага, а наши услуги сильно подорожали с тех пор.

При упоминании слова «фаворитка» я невольно поёжилась, но Эризонт не заметил. Вместо этого он остановился сбоку от картины и добавил:

– Кстати, эта дверь активна. Хочешь, покажу, как её отключить?

Я, конечно, хотела. И сразу приблизилась, чтобы увидеть небольшой бугорок на раме – магистр сдвинул этот бугорок в сторону, и поисковые искорки сразу утратили яркость. То есть наличие магии по-прежнему определяли, но показывали, что её уровень близок к нулю.

Сразу стало легче, и я даже разулыбалась, а магистр спросил:

– Кстати, а сегодня утром ты чем занималась?

– Джервальт разбудил на рассвете и потащил с собой на тренировку, – скривилась я.

– И как? – наставник выжидательно приподнял бровь.

– Ничего интересного. И очень-очень утомительно. – Подумала и добавила: – Его высочество даже умыться толком не позволил, словно… мстил за вчерашнее.

Вообще, хотелось увидеть в глазах собеседника сочувствие, но взгляд магистра остался прежним – оценивающе-колким.

– Да, вполне ожидаемо, – отозвался Эризонт.

Он подарил ещё один взгляд, и…

– Сандра, мы все понимаем, что будет трудно, но в следующий раз постарайся, пожалуйста, не опаздывать с докладом. Мне достаточно проблематично мчаться во дворец ради встречи с тобой.

Вот кому как, а лично мне стало обидно. Не опаздывать? Я что же, нарочно не отвечала на вызов по зерцалу?

Только смысла препираться не было, и я послушно кивнула, чтобы услышать через секунду:

– Хорошо. На этом всё. Проводи меня до двери.

Знакомый сложный пасс, и Эризонт снова стал прозрачно-невидимым, а я потопала в прихожую, чтобы отпереть замок и, распахнув дверь, позволить наставнику выйти.

Потом тоже вышла в коридор, добралась до покоев Джервальта, развернулась и пошла обратно – может, и глупо, но хотела замести следы на случай наличия свидетелей. Мол, дверь открывала не просто так, и выходила сама, а не выпускала посетителя-невидимку.

Снова очутившись у себя, вернулась в гостиную – к недоеденным бутербродам и недопитому чаю. Но стоило приступить к завтраку, как память подло выдала картинку с сегодняшней тренировки с видением полуголого Джервальта, и я поперхнулась.

А ещё снова вспомнился отец…

Будь герцог Граньонский в столице, он бы, мягко говоря, разозлился, узнав о том, в какое пекло меня кинули. Более того, папа бы не позволил. Он бы обязательно пожаловался королю или нашёл другой способ всё прекратить.

Но отец отсутствовал – отбыл с матушкой, сестрой и братиком в соседнее королевство в качестве посла с каким-то особым поручением. То есть он не знает, однако ему вполне могут донести. А уж если до дворцовых сплетников дойдёт весть о намёках его высочества в мой адрес, то папе сообщат непременно. Уж слишком хороший повод для зубоскальства – леди Алессандра неотрывно следует за принцем, а он к ней грязно пристаёт.

Стоило вообразить лицо папы, и я поняла – Джервальта нужно окультурить очень быстро! Вот прямо сейчас. Немедленно! До папиного возвращения, чтобы все слухи успели утихнуть и забыться, как вчерашний день.

И плевать, что принц невосприимчив к моей магии… Я его всё равно в человека превращу.

Я грозно сжала руку в кулак, совершенно забыв про зажатый в ней бутерброд, и тут же скривилась – где-то между слоёв ветчины, как выяснилось, была начинка в виде соуса, которая теперь благополучно вытекла, причём не на ковёр, а на платье…

Настроение сразу ушло в минус, однако решимости я не утратила. С магией или без, но я этого дикаря в вафельную трубочку скручу!

Вот прямо сейчас и начну!

Только пятна сведу и переобуюсь.

Глава 5

Соус благополучно испарился с ткани, подчиняясь нехитрому заклинанию, а вот туфельки… Их пришлось выбросить – мысы были настолько сбиты о камни, что чем тратить силы на восстановление, проще было новые купить. Проще, но обиднее – с такими «прогулками» никаких денег не хватит. Может, в дополнение к жалованию ещё и компенсацию на гардероб стребовать с Совета?

Это следовало основательно обдумать, а пока…

Я пихнула ноги в старенькие, разношенные, но очень удобные ботинки, которые обувала исключительно на практикумы по травоведению. Прикрыла их иллюзией – маги, конечно, разглядят и сквозь чары, зато у придворных дам не будет повода для насмешек – и отправилась к соседу.

Сначала я постучала деликатно, как и положено истинной леди. Дверь в покои дикаря осталась безучастна. Второй раз получился громче. Третий – на грани термина «ломиться», но никакой реакции не последовало.

Неужели Джервальт ушёл?

Я развернулась и оправилась ко входу в коридор – туда, где дежурила охрана. Милый, смущённо улыбающийся стражник сообщил, что кронпринц мимо него не проходил. Вернее, проходил, но исключительно в сторону своих апартаментов, когда возвращался с тренировки.

Вернулась к двери – побарабанила по ней снова. В ответ тишина.

Конечно, можно было предположить, что уставший от упражнений дикарь изволит отдыхать, но я склонялась к мысли, что надо мной просто в очередной раз издеваются – сидят у себя в покоях на мягком диванчике и посмеиваются над дурочкой, которую воспитание заставляет мяться за дверью.

Так, может, ну его, это воспитание?

Временно… Пока подопечный хоть чуть-чуть не воспитается? А то пока будешь с варварами раскланиваться, они на костре зажарят и съедят.

С этими мыслями я решительно повернула ручку и… И ничего! Заперто.

То есть от меня ещё и закрываются?

С чего бы это? Опять девиц приволокли? Я ведь не догадалась поинтересоваться у охраны, один ли вернулся принц. Приложив ухо к створке, прислушалась – было тихо, но мне ли не знать, как добротно построен дворец и сколько чар вложено в его отделку.

Можно было устроить неприличную сцену с пинанием двери ногами и швырянием в неё ваз. Можно было просто уйти к себе и смиренно ждать, пока позовут. Можно взломать замок и гарантированно пообщаться с магами из дворцовой стражи. Я предпочла четвёртый вариант.

К себе вернулась, но не стала ни устраиваться с книгой у окна, ни открывать учебник по кентарийским плетениям. Вместо этого прошагала в спальню, сдвинула запор на раме и потянулась к карточному вееру нарисованной дамы.

В этот раз путешествие через картину обошлось безо всяких вздыбленных волос и дёрганий за руку. Просто раз – и я уже в гостиной его высочества Джервальта Эрилара Четвёртого. В совершенно пустой гостиной. Ни самого принца, ни его свиты, ни дам фривольной наружности. Ни даже шума!

Пользуясь случаем, я обернулась и изучила выход из портальной двери. Ожидала увидеть мужчину, но с картины мне подмигивала всё та же неизвестная особа, только совершенно голая. Почти всё её тело прикрывали два веера, только не из карт, а из белых перьев, но от этого портрет приличнее не становился. А если ещё эти веера тоже осыпаются…

Словом, сплошной разврат! И быть застуканной за его созерцанием мне совсем не улыбалось. Пришлось отложить обследование и поиск запирающего рычажка до более удобного момента и заняться розыском иного рода.

В столовой никого не оказалось. И в небольшом уютном кабинете также. И в примыкающей к нему персональной библиотеке. И в зале с железками – вроде тех, с которыми упражнялись принц и его свита утром, только поменьше и числом, и размерами.

К спальне подходила с опаской, но удостовериться, что высокородный дикарь просто спит, было нужно. Просто заглянуть и с чувством выполненного долга

вернуться к себе, оставив небольшое сигнальное заклинание. Чтобы мигом примчаться, когда Джервальт соизволит проснуться.

И сразу же составить расписание – хотя бы на ближайшие дни, – чтобы точно знать, где находится и чем занят подопечный начальник. Когда обед, с кем встреча и всё тому подобное. Вообще, этим следовало озаботиться сразу, и я бы так и поступила, если бы не перепугалась во время беготни за прогуливающимся принцем.

Дверь приоткрыла аккуратно и осторожненько заглянула. Ожидала всего – от мощного, сотрясающего стены храпа, до продолжения вчерашней оргии. Всего, кроме пустой кровати и распахнутого окна.

И что-то мне подсказывало, что открыто оно совсем не для проветривания.

Сбежал!

От меня!

Как мальчишка от гувернёра!

Наскоро слепленное заклинание памяти продемонстрировало, как размытый, сотканный из волшебного тумана силуэт принца выплывает из ванной, вытирает полотенцем волосы, быстро одевается и самым хулиганским образом перемахивает через подоконник. С ясновидением у меня всегда выходило не очень, что, с одной стороны, было скверно, ведь проследить я могла только очень небольшой промежуток времени и схематично, без деталей, а с другой – хорошо, потому что не пришлось созерцать раздетого Джервальта в натуральном виде.

Убедившись, что на клумбе внизу не валяется лепёшка из наследника престола (всё-таки третий этаж), я растерянно плюхнулась на краешек кровати – больше просто некуда было – и задумалась.

Чувствовала себя странно – как нянька, у которой ребёнок из колыбельки выпал и куда-то уполз.

Джер, конечно, был чуть посамостоятельнее и пособразительнее младенца, но сам факт побега намекал на некие неподобающие кронпринцу планы. Иначе зачем таким вот образом покидать свои покои?

От мысли, что мог счесть неподобающим дикарь, не постеснявшийся устроить во дворце бордель на выезде, мне стало по-настоящему дурно.

Ведь что бы ни устроил Джервальт, ответственность возложат и на меня. Так позорно не справиться работой в первый же день я никак не могла себе позволить. Принца следовало немедленно найти и проконтролировать.

Но как?

Бегать по дворцу и расспрашивать, не видел ли кто-то его высочество?

Ни за что!

Ждать и надеяться, что всё обойдётся?

Сомнительная идея.

И раз уж ни один приличный, одобренный законом способ не подходил, был смысл обратиться к не совсем приличному и совсем не законному.

На прикроватных тумбах ничего подходящего не нашлось, и я заглянула в ванную. Увы, и там меня постигла неудача. Ни перстня, ни хронометра, ни даже расчёски! Вернее, последняя была, но личной вещью не ощущалась. Пришлось, отбросив брезгливость, подобрать полотенце, которым Джервальт сушил голову, и снять с него волос – длинный, почти как девичий.

С этим сомнительным трофеем я поспешила обратно в гостиную – если уж применять запрещённое колдовство, то на собственной территории. Впопыхах даже забыла найти на портрете запирающий механизм. Впрочем, закрыть картину я всё равно пока не могла – пришлось бы выбираться из покоев через дверь. Да и мало ли когда ещё понадобится пробраться в стан врага.

Со своей стороны я сдвинуть рычажок не забыла и понадеялась, что этого хватит.

Заодно проверила, заперта ли дверь в мои апартаменты, и обновила сеть на входе в спальню. Затем свернула ковёр, установила рассеивающий купол и только после этого полезла в шкаф за инструментами.

Пентаграмму вычертила быстро, свечи по углам зажгла ещё быстрее – торопилась, пока не утрачена решимость.

В принципе, затеянное мною колдовство ничего особенного собой не представляло. Вернее, не представляло бы, если бы не было направлено на кронпринца.

Создавать поисковики, нацеленные на особ королевской крови, было категорически запрещено. Кстати говоря, на мою семью запрет тоже распространялся – ведь прадедушка был младшим братом Эрилара второго. Но если для наложения чар на герцога Граньонского, его супругу или детей было достаточно разрешения Совета Магов, то в случае с Джервальтом требовался письменный указ короля.

И, разумеется, я совсем не собиралась за ним обращаться!

Было страшно. Вот только… продемонстрировать всем – и отцу, и наставнику, и Совету, и придворным свою несостоятельность, неспособность справиться с порученной работой – ещё страшнее.

Так что я стиснула зубы и проткнула указательный палец ритуальным кинжалом. Три капли послушно шлёпнулись на серебряное блюдо и зашипели, смешавшись с пыльцой фей. На самом деле это была никакая не пыльца, тем более не фей, которых никто не видел лет триста, а сложный алхимический состав, стоивший баснословных денег, но мерцала эта дорогущая пыль, будто её действительно соскоблили с волшебных крыльев.

Дальнейшее было совсем не сложно – опустить в пузырящийся состав волос, дождаться, пока он поочерёдно окрасится во все цвета радуги и наконец станет совершенно прозрачным, а потом обернуть вокруг запястья и прикрыть изящным браслетиком.

Три минуты на очищение инструментов, оттирание пола и возвращение ковра на место. Ещё десять на заметание магических следов. И я была готова отправляться на поиски.

У созданного мною проводника было одно неоспоримое достоинство – почти полная незаметность. Чтобы обнаружить такой вот указатель, нужно точно знать, что он есть, и предполагать, из чего сделан. Так что риск попасться – теперь, когда сам ритуал уже проведён, – был минимален. Но и недостатков хватало.

И главный из них – болезненность. Стоило только мысленно активировать заклинание, как оно начинало жечь кожу – тем ощутимее, чем больше оказывалось расстояние до объекта поисков. Так что в моих интересах было не терять больше подопечного из виду.

Сейчас запястье жгло не слишком сильно, что говорило о том, что принц где-то неподалёку. Скорее всего, во дворце. От этого знания, с одной стороны, стало легче – ведь круг поисков сужался, а с другой – что мне теперь делать? В «горячо-холодно» с ним играть?

Нахмурившись, я застыла на пару секунд, а потом уверенно шагнула к двери и… тут же пошатнулась. Эризонт называл меня одной из лучших учениц, одним из самых одарённых и перспективных магов, но мой резерв, ввиду возраста и недостаточной практики, был ещё очень невелик, и вот результат.

Невольно вспомнился вчерашний обморок, но я не отступила. Подождав, когда приступ дурноты закончится, гордо продолжила путь. То есть в самом деле собиралась сыграть с подопечным в «горячо-холодно», потому что других вариантов не оставалось. Главное, чтобы придворные сплетники не догадались, с чем связана моя прогулка по дворцу.

Выйдя в коридор и продефилировав мимо того самого стражника, я неторопливо потопала дальше. Шла так, чтобы ни у кого даже мысли не возникло, будто кого-то ищу. А когда добралась до конца следующего коридора и хотела свернуть, замерла, потому что с лестницы донеслось:

– Так за что его всё-таки сослали?

Голос был женский и довольно писклявый. Вслед за ним прозвучал мужской:

– Да ладно? Только не говори, что не знаешь!

– Нет, я что-то слышала, – ответила невидимая мне девушка, – но всё равно не пойму.

Мужчина вздохнул настолько шумно, что даже я расслышала. И тут же принялся объяснять тоном знатока:

– Джервальт пробрался в здание Совета и попытался разбить Чашу Сил, но у него не получилось, а маги узнали и потребовали правосудия. Его высочество предстал перед Гласом, и тот решил, что принц должен отправиться в изгнание на десять лет. Ну а так как преступление было серьёзным, Глас велел Джервальту уйти не куда-нибудь, а в дикие земли, и тот, понятное дело, не посмел ослушаться.

Пауза, а за ней:

– Правда, есть подозрение, что про дикие земли маги сами выдумали. Что про них вещатель добавил лично от себя.

– О-о-о! – ответила девица, и я хотела сказать то же самое.

О-о-о! И добавить, каким дураком надо быть, чтобы верить в подобную чушь!

В смысле – сказанное невидимым мне мужчиной являлось чистой правдой, за исключением последнего. Вещатель не мог ничего добавить – это невозможно. То есть никак.

Глас действительно способен вершить правосудие, причём обратиться за таким правосудием вправе любой житель королевства. Однако ходят к Гласу редко – ведь он, в отличие от обычного судьи, видит действительно всё. Где сказал неправду, где подначил своего обидчика и прочее, прочее, прочее.

И логика у артефакта тоже подчас странная. Того же Джервальта следовало не просто изгнать, а ещё и титула лишить, и запретить наследовать трон, а Глас ограничился тем, что вытурил принца на десять лет.

Ещё один важный момент – если правосудие вершит наш всевидящий артефакт, то суд всегда публичный. В дни, когда происходят подобные слушания, в Великой Обители, где и хранится реликвия, яблоку негде упасть.

То есть суд над Джервальтом тоже был публичным, и пусть я сама там не присутствовала, но была осведомлена, как и все жители королевства. Кстати, ещё одна прелесть Гласа – никаких скрытых решений и никакой лжи.

Все знали и о преступлении его высочества и о назначенном наказании. Загвоздка вышла лишь со степенью виновности – нашлись те, кто решил, будто Джервальт вовсе не преступник, а наоборот, герой. Ведь он покусился на Чашу, которая… Скажем так, не будет Чаши, и Совету Магов придётся очень несладко – он перестанет быть настолько могущественным. И дураки верят, что это хорошо.

– Но разве вещатель может сказать что-то от себя? – выдернув из размышлений, спросила у собеседника девица.

– Конечно!

– А я слышала, что щупальца, – это слово девушка произнесла с явным содроганием, – которые идут от Гласа, проникают в тело вещателя и полностью лишают его разума и воли. Вещатель становится куклой, – тут девица дрогнула ещё раз, – марионеткой, которая лишь раскрывает рот.

Воображение подхватило эти слова, нарисовало картинку, и я поёжилась. А ещё отметила – невидимая мне девушка не так глупа, как её кавалер.

Всё верно, собственной воли у вещателя нет, он просто марионетка. Говорят, что в момент слияния с Гласом вещатель обладает всеми знаниями артефакта, однако после завершения контакта не помнит ничего.

– Ты не понимаешь! – не пожелал согласиться «знаток». – Когда вещателем является обычный маг, то всё именно так, как ты говоришь, зато, когда с Гласом соединяется один из сильнейших…

Мужчина замолчал. Не знаю почему. Может, хотел произвести впечатление на собеседницу?

Как бы там ни было, девица на удочку поймалась…

– И кто был вещателем в тот день? – спросила она.

– Магистр Эризонт, – почти шепотом ответил «знаток».

Я услышала и снова поёжилась – предыдущая воображаемая картинка совместилась с образом такого утончённого и красивого наставника, и получилось жутко. Теперь Эризонт сидел в кресле вещателя, а в его голову впивались колышущиеся щупальца-отростки артефакта. Брр…

Видение получилось настолько ярким, что к горлу подкатила тошнота, а я вышла из укрытия – то есть шагнула на лестничную площадку. Там обнаружились горничная и лакей, которые дружно побледнели и вздрогнули, но я парочку словно и не заметила. Прошла мимо, будто и не слышала ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/anna-gavrilova/dikar-korolevskih-krovey-kniga_1-ledi-sekretar

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити